Как бы Гарри ни изменил временную шкалу своим вмешательством, Ремус Люпин все еще ехал на Хогвартс-экспрессе к началу третьего года магического обучения Гарри Поттера.

Хотя, по общему признанию, не было никаких сбежавших узников Азкабана или Дементоров, о которых стоило бы беспокоиться, когда Сириус свободен, а Петтигрю мертв. Хотя Гарри был так же на взводе, как и его канонический коллега в этот момент.

Но разница была в том, что он не беспокоился о сбежавших заключенных, если и будет побег из тюрьмы, то это сделает он! Нет, именно неизвестность заставляла его сканировать окружающую обстановку в поисках угроз.

Гарри жаловался на то, что в прошлом году ему было скучно без драмы, которая отвлекала бы его, и без Слез Феникса, решающих большинство его проблем. Теперь он просто хотел получить намеки на то, что замышлял Дамблдор.

"Скука-это оборотная сторона контроля. Скука-это когда неожиданно ничего не происходит. Все идет все время по вашему плану ".

Это была цитата из фанфика, который он читал в своей прошлой жизни, и он вполне мог ее понять. Когда он все держал под контролем с помощью своего предвидения, все становилось скучным.

Однако противоположностью скуки было развлечение, но, к сожалению, Гарри всегда был вовлечен в любое волнение. Вместо того, чтобы наблюдать со стороны, он был втянут в опасные для жизни ситуации.

Это было нормально для главного героя, он был как бессмертный Вампир четырех тысячелетней давности. У Гарри было среднее человеческое тело, хотя и немного более крепкое благодаря небольшим магическим приспособлениям, но все же мягкое и смертное.

Существует тонкая грань между желанием, чтобы что-то случилось ради развлечения, и тем, чтобы извращенный старик плел паутину интриг вокруг твоей жизни.

В сотый раз Гарри пожалел, что не прикончил старого ублюдка, когда у него была такая возможность. Но ему нравилось быть методичным в своих планах, и создание разрыва во власти после смерти Темного Лорда вызовет больше проблем, чем того стоило.

Если отбросить в сторону потенциальную гибель его приспешников-домовых эльфов в такой операции, если Дамблдор будет таинственно убит, а затем Гарри заставит Риту объявить старика злым Темным Лордом. Люди будут больше сосредоточены на убийце, чем на любом из прошлых злодеяний Дамблдора.

Не говоря уже о том, что не было никаких доказательств, даже анекдотических, проступков этого человека. Никто не собирался выступать и обвинять себя в том, что ничего не выиграет.

Гарри хотел занять идеальное положение, чтобы первым захватить всю власть старика, а не просто так отдать ее какому-то выскочке с мечтами о величии.

Он также должен был выяснить, есть ли у Дамблдора спрятанный Крестраж. Гарри не мог оставить это без внимания, учитывая его отсутствие морали, доступа к Слезам Феникса и знаний, чтобы сделать это.

И это даже не касалось всех "Темных" волшебников, которые в основном держались в рамках сдерживающего фактора, представленного чрезвычайно могущественным старым волшебником, который столкнулся с предыдущими двумя Темными Лордами.

Люциус Малфой был бы гораздо более активным, если бы не было никого, кто мог бы держать его в узде, и он, конечно же, не боялся Министерства магии. В конце концов, она принадлежала ему.

Нет, даже несмотря на то, как сильно Дамблдор получил пощечину в суде, он все еще был бугименом для фракции "Света", которая заставляла всех придерживаться линии. По мнению Гарри, Дамблдор на ветру, вероятно, был еще более страшным, поскольку его не сдерживали его должности и титулы.

Тем не менее, наблюдая за тем, как бродяга, который, по-видимому, был их новым учителем, пытается рассчитать время, чтобы они вместе прокатились в карете до замка, Гарри не мог не насторожиться.

- Сэр, пожалуйста, мы достанем следующую . - Гарри вежливо предложил бродяге-оборотню.

-Ничего страшного, места хватит всем, - дружелюбно ответил Ремус.

Когда Невилл и Гермиона уже собирались двинуться вперед, чтобы принять предложение мужчины поделиться, Гарри взял их мантии и мягко потянул назад.

- Это очень любезно с вашей стороны, но, боюсь, у меня есть личные дела, которые я хотел бы обсудить со своими друзьями. Увидимся на пиру, сэр.

И с этими словами Гарри направил двух своих приспешников к другой карете, которую тащили на буксире Фестралы. После всех смертей и резни, свидетелем которых стал Гарри в своей второй жизни, их появление было гарантировано.

Ремус не был полностью отсталым из-за промывания мозгов Дамблдора, поэтому отпустил их. Попытка форсировать ситуацию только ухудшит ситуацию.

- Вы тоже не хотели, чтобы мы делили купе с несчастным в поезде? - спросила Гермиона, намекая на свое неодобрение в том, что она снова избегает его.

- Прежде чем вы начнете оправдываться перед незнакомцем, этот человек - наш новый профессор Дада. Он был другом Сириуса и моих родителей еще в Хогвартсе, и я предпочитаю как можно меньше общаться с этим человеком, - Сказал Гарри, опережая любой спор о том, чтобы быть добрым к тем, кому повезло меньше.

Ремусу действительно нужно было обновить свой гардероб и иметь некоторое самоуважение, его заявление о моде действительно произвело плохое первое впечатление. Конечно, Дамблдор мог бы потратить несколько галеонов на обновление гардероба, особенно учитывая его склонность к ярким мантиям!

- Но если он был другом твоих родителей, почему ты не хочешь с ним поговорить? - Спросил смущенный Невилл.

С его трагической родительской ситуацией он не мог понять, почему не хочет общаться с людьми, которые восхищаются родителями, которых боготворят. Гарри, вероятно, должен скоро заняться лечением мамы и папы Невилла, возможно, после еще одного года кондиционирования мальчика.

Хотя у него все шло хорошо, и его образ мыслей постепенно менялся в соответствии с амбициями Гарри, ему не нужно было, чтобы два человека, которых он уважал, вернулись и разрушили всю тяжелую работу, которую он проделал, обучая Невилла быть его правой рукой.

- Это потому, что он поклоняется земле, по которой ходит Альбус Дамблдор, и бросил нас с Сириусом на произвол судьбы, даже не заглянув к нам. Этот человек-предатель, насколько я понимаю, если так обращаться с лучшими друзьями, я содрогаюсь при мысли о том, как он обращается со своими врагами.

Теперь они потрясенно молчали и схватили следующий свободный экипаж. Как только все расселись и экипаж, предположительно управляемый магией, тронулся, разговор возобновился.

- Так какую же тайну ты хотел нам поведать, Гарри? - Спросил симпатичный придурок Невилл Лонгботтом.

- Это была просто отговорка, Невилл, Гарри пытался быть вежливым, отказывая новому профессору. - услужливо сообщила мальчику Гермиона.

-"Да, с Невиллом определенно было еще над чем поработать", - подумал он про себя.

- Наверное, нам следует быть настороже с Люпином, ведь он все - таки оборотень. - вставил Гарри, помогая Невиллу вернуть себе немного достоинства.

- Серьезно, его фамилия Люпин, и он оборотень? Это семейное дело волшебников, или он изменил свое имя после того, как стал оборотнем?! - недоверчиво спросила Гермиона.

- А почему его фамилия имеет значение? Я не вижу связи. - Спросил смущенный Невилл, пропустив упоминание о волке.

Несмотря на то, что большинство заклинаний в волшебном мире использовали ублюдочную версию латыни, очень немногие действительно изучали этот язык. Было ли это для того, чтобы удержать их от непреднамеренного заклинания или просто от лени, было неясно.

- Люпин происходит от латинского "lupus", что означает "волк", и родственного ему прилагательного "Lupinus", "волчий". Если это было непреднамеренно, то это огромное совпадение. Фамилия на расстоянии одной буквы от значения "волк", когда ты оборотень, как забавно, - ответила Гермиона, переходя в режим обучения.

-Это не считая того, что одного из мифических близнецов, создавших Рим, якобы сосавшего

грудь волчицы, звали Рем, - добавил Гарри.

Гермиона с нежностью посмотрела на Гарри, впечатленная его знанием исторических легенд и красивой внешностью.

Затем Гарри заметил, что это было похоже на то, как если бы невдохновленный писатель-фантаст назвал фамилию, и они начали забавную беседу об этом, пока не прибыли в замок. Они уже устали обсуждать свои будущие темы в поезде.

Гарри отговорил Гермиону посещать все факультативы, предлагаемые студентам третьего курса Хогвартса. Выросшая в маггловском мире, зачем ей вообще понадобилось посещать эти занятия? Ну, разве что посмеяться над устаревшей учебной программой.

В конце концов она занялась теми же предметами, что и Гарри: Изучением Древних рун, Арифметикой и Заботой о Магических Существах. Даже Невилл в конце концов выбрал их, но было ли это из личного желания, чтобы разделить занятия со своими друзьями, или потому, что Гермиона запугивала его, было неясно.

Поскольку Хагрид отсутствовал в действии благодаря планам Дамблдора, профессор Сильванус Кеттлберн все еще был учителем по уходу за Магическими существами и отложил свою отставку.

Человек, сидевший за учительским столом, выглядел как изжеванный кусок мяса из-за всех своих травм, так что это мог быть его последний год обучения. Макгонагалл, должно быть, отчаянно ищет ему замену.

Судя по тому, как ученики Равенкло шептались о новом учителе ДАДА, кажется, что ранние мысли Гарри о выборе одежды этого человека были правильными. Они все думали, что это будет еще один год самостоятельной работы благодаря некомпетентному учителю.

Хотя книги описывали Ремуса Люпина как компетентного профессора, Гарри не собирался задерживать дыхание. Эта версия Люпина, казалось, была более тщательно "изменена" в соответствии с планами Дамблдора, все было возможно.

- Его окружают Разбойники, надеюсь, с ним все в порядке. - Раздалось мечтательное заявление Луны Лавгуд.

Перешептывающиеся сплетни ненадолго прекратились, когда студенты Когтеврана нашли время, чтобы посмотреть на светловолосую девушку, спокойно перекусывающую пудингом после того, как она сказала что-то столь диковинное.

"Кто такие "мозгошмыги"?" - спросил один из только что прошедших сортировку первокурсников, не знавший об эксцентричности Луны.

- Не слушай Чокнутую Лавгуд, она ненормальная. - Сказал Терри Бут.

-Ракшпурты невидимы. Они проплывают через твои уши и заставляют твой мозг затуманиться. Мне показалось, что я почувствовал какое-то увеличение здесь, - ответила маленькая девочка, снова уставившись на Ремуса, не обращая внимания на насмешки, исходящие от старших учеников.

Это был первый раз, когда они были достаточно храбры, чтобы публично дразнить ее, и не меньше, на приветственном пиру! Каникулы, должно быть, заставили их пренебречь наказаниями со стороны профессоров, или они стали храбрыми после года, когда их издевательства не имели никаких последствий.

Луна Лавгуд была довольно щекотливой темой для Гарри. Не потому, что она ему не нравилась или он беспокоился о том, что его репутация пострадает от общения с ней.

Нет, это было больше связано с многочисленными фанфиками, изображавшими ее провидицей или пророком. Гарри не хотел рисковать разоблачением, связываясь с девушкой, которая излучала ауру легкого безумия. Даже если она была более забавной в действии, чем Локхарт.

Поэтому он продолжал наблюдать за ней издалека. Хорошо, что он мог прятаться с помощью заклинаний, иначе он выглядел бы как жуткий преследователь, когда несколько раз с любопытством шпионил за ней.

Как и со всеми другими студентами, он был сердечен в тех немногих случаях, когда они действительно разговаривали. Его репутация дружелюбного и доступного для тех, кто просил о помощи, прочно закрепилась теперь, после второго года вежливой услужливости.

Но когда он стал свидетелем медленного нарастания изоляции и издевательств над бедной девушкой, он подтвердил, что она не была пророческой, как предполагали поклонники, она была просто девушкой, травмированной смертью своей матери. Она также была слишком

откровенна со своими взглядами и мнениями.

Ничто не указывало на то, что она знала, что Гарри был пограничным злом и хотел захватить Землю политически и экономически. Это стало ясно только после того, как она выпалила, как Нарглы прячут ее вещи, а не как Гарри троллит профессора Локхарта для собственного развлечения.

Гарри ожидал, что запуганная девушка попытается прийти к нему за помощью, поскольку он был известен как герой и принимал всех студентов, независимо от их положения в жизни. Особенно, когда учитель ничего не сделал с откровенным издевательством.

Но, к его удивлению, Луна Лавгуд только что спокойно приняла ужасное обращение детей, придирающихся к человеку среди них, который был другим, и просто продолжала скакать по коридорам Хогвартса, изучая магические заклинания, которые были сомнительны в лучшем случае в их полезности.

Поскольку она не была какой-то подавленной провидицей, ее беззаботное отношение только сделало ее более интересной для Гарри, и вскоре начали развиваться планы подружиться с ней или, по крайней мере, перестать активно прятаться от нее.

Но так же, как и в случае с Невиллом и Гермионой, если бы он вмешался и помог ей слишком рано, то потерял бы половину полученной доброй воли, чем если бы подождал немного дольше.

И поэтому он ждал и продолжал смотреть, как Луна Лавгуд скачет по коридорам, постепенно разочаровываясь в единстве Дома из-за преследования ее товарищей по Равенкло.

Они стояли рядом и смотрели, как другие Дома дразнят и осуждают ее как сумасшедшую, а потом смеялись и присоединялись. За это время Гарри сделал все возможное, чтобы его не видели поблизости от места столкновений.

Если она заметит, что он игнорирует ее, это будет означать, что он просто еще один человек, замешанный в ее изгнании. Если она увидит его в той же лодке, что и другие ее мучители, то все его ожидания окажутся напрасными.

Так было до сих пор.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1304196